

Глава 9

Несмотря на отчаянные протесты Сасы, шоколад всё же конфисковали. Зверочеловек-самоед на кровати так разволновался, что у него проявились уши и хвост. Он извивался и дёргался, крича:

— Шоколад, забери меня с собой, шоколад!

— Шоколад, не покидай меня, как же я без тебя буду жить, шоколад...

Цинь Юйчжао потёр уши. Где-то он это уже слышал.

Основываясь на своём опыте, он составил для Сасы диету, подходящую для зверочеловека-собаки. Конечно, отказаться от шоколада, как и от курения, невозможно в один миг. Учитывая, что Саса ел его много лет без особых последствий, юноша изредка добавлял в его рацион немного шоколада без кофеина и с низким содержанием теобромина в качестве лакомства.

Только тогда Саса успокоился. Хотя он всё ещё был подавлен и всхлипывал так, что Цинь Юйчжао невольно вспомнил мемы с плачущим самоедом из прошлой жизни, но, по крайней мере, пациент смирился.

Выйдя из палаты, Цинь Юйчжао был остановлен доктором Бай Хэ. Прежде чем начать разговор, молодой и интеллигентный журавль-зверочеловек заметил тёмный комочек на руках у собеседника.

— О, это тот самый крокодил из вашего института... то есть, детёныш драконьей ящерицы?

Цинь Юйчжао торопился, и так как вольер ещё не был готов, он взял маленького дракона с собой.

— Да, — кивнул он. — Вы его знаете?

— Си Синь рассказывал, — ответил Бай Хэ.

Пару дней назад Си Синь упомянул, что у них в институте появился человек, который не только умеет ухаживать за древними животными, но и «обладает некоторыми познаниями». Услышав эту неуклюже-снисходительную оценку, Цинь Юйчжао невольно улыбнулся.

— Я просто немного разбираюсь в этом.

— Это вы скромничаете, — махнул рукой Бай Хэ.

Он слышал, что Цинь Юйчжао не только научил говорить кореллу, но и превратил нелюдимого тигрёнка в ласкового большого кота. И даже смог определить вид драконьей ящерицы, которую все считали крокодилом.

— Я слышал, он очень свирепый. Как только попал в институт, сразу же поцарапал всех крокодилов, — невзначай поделился новостью врач.

Говоря это, он задумчиво потёр подбородок, разглядывая маленькую ящерицу на руках у Цинь Юйчжао.

— Хм, а вроде бы и не такой уж страшный.

Услышав это, Цинь Юйчжао с преувеличенным удивлением посмотрел на своего питомца.

— Ты такой грозный, да?

Один бросил на него косой взгляд, поджал лапки и отвернулся, оставив Цинь Юйчжао созерцать свой хвост.

— Кхм, — кашлянул Бай Хэ, возвращаясь к теме.

Он хотел поговорить наедине не просто так.

— Могу я спросить, откуда у вас такие познания о древних животных? — начал он.

Он был одержим медициной и в своё время даже тайно ездил в человеческое общество, надеясь найти там знания, которых не было у звероловцев, чтобы восполнить пробелы в их медицине. Но, насколько ему было известно, у людей и своя-то медицина сохранилась плохо, не говоря уже о ветеринарии.

Однако Цинь Юйчжао, казалось, был исключением. Собеседник сгорал от любопытства.

Цинь Юйчжао замолчал. Он поджал губы, не отвечая, но его рука легонько поглаживала чешую драконьей ящерицы. Это был жест, выдававший его напряжение.

Сидевший у него на руках Один поднял голову. Вопрос Бай Хэ был и его вопросом, и у Одина было гораздо больше догадок на этот счёт. Но по ряду причин он пока не собирался действовать. Любопытство и настойчивость доктора невольно сыграли ему на руку.

Воздух в коридоре, казалось, застыл.

Когда Бай Хэ уже собирался сказать, что если юноше неудобно, то можно и не отвечать, Цинь Юйчжао произнёс:

— Вы слышали о небесном даре?

Бай Хэ непонимающе моргнул.

— У меня на родине есть такое поверье, — серьёзно начал объяснять Цинь Юйчжао. — Считается, что некоторые люди рождены для определённого дела. Стоит им проснуться однажды утром, и их разум, словно по воле богов, наполняется знаниями, и они вдруг всё понимают.

Бай Хэ моргнул ещё раз.

— Э-э-э...

— Вы не верите? — спросил Цинь Юйчжао.

Врач очень хотел поверить, но не мог обманывать себя.

— Ладно, — сокрушённо вздохнул Цинь Юйчжао и провёл рукой по волосам. — Тогда я попробую сочинить что-нибудь получше.

Бай Хэ молчал.

«Даже не пытается притворяться, да?»

— Ничего страшного, — выдохнул Бай Хэ. — Не хотите — не говорите. Я просто спросил.

У каждого есть свои секреты, и Цинь Юйчжао не был обязан ему их раскрывать.

— О, отлично! — глаза юноши радостно блеснули. — Значит, можно не выдумывать!

Бай Хэ вдруг ощутил приступ бессилия и начал смутно понимать, почему Си Синь, говоря о Цинь Юйчжао, всегда выглядел таким озадаченным.

Он махнул рукой, давая понять, что у него больше нет вопросов, и отправился с интернами продолжать обход.

Перед уходом Цинь Юйчжао и Си Синь спустились вниз и купили корзину с фруктами. Вручая

её Сасы, Цинь Юйчжао вынул оттуда виноград. В ответ на осуждающий, но безмолвный взгляд Сасы, юноша подержал гроздь в руке и помолчал.

— Ты это тоже любишь?

Чёрные, круглые, полные слёз глаза самоеда сказали всё за него.

Цинь Юйчжао лишь хранил молчание.

Игнорируя осуждение во взгляде Сасы, он заглянул в корзину и заметил в углу авокадо. Когда юноша достал его, взгляд соседа по палате стал ещё более колючим.

Он снова промолчал.

«Шоколад, виноград, авокадо... прямо-таки смертельный набор. Неудивительно, что ты „мяукаешь“»

Вернувшись в институт, Цинь Юйчжао услышал от дяди-индюка из охраны, что его кто-то ищет.

— У тебя есть друзья среди звероловцев? — удивился Си Синь.

— Нет, — Цинь Юйчжао и сам был озадачен. Ни родных, ни знакомых в этом мире, кто бы мог его искать?

Когда охранник подвёл их к дверям кабинета директора, недоумение юноши сменилось шоком, который отразился и на лице напарника.

Цинь Юйчжао согнул палец, чтобы постучать, но дверь тут же открылась изнутри. В проёме показалось улыбающееся лицо Ле Шэна.

— Сяо Цинь, заходи скорее.

Он посторонился, пропуская его, и его взгляд упал на стоявшего позади Си Синя.

— Директор, мы только что навещали Сасу, — доложил он, вытягивая шею, чтобы заглянуть внутрь.

Но Ле Шэн не дал ему такой возможности.

— Хорошо, спасибо за заботу. Можешь быть свободен.

Дверь закрылась прямо перед носом мужчины.

Си Синь постоял мгновение у двери, нахмурившись от беспокойства. В этот момент послышался шелест крыльев, и на его плечо опустилась корелла.

— Не смотри, пойдём, наложница Си.

Адъютант лишился дара речи.

А затем в ярости погнался за кореллой.

— Я тебе все перья выщипаю!

— Зелёный стрим, культурное общение!

— Какой к чёрту стрим сейчас!

— Зелёный стрим, культурное общение!

— Ты что, попугай-повторюшка?!

— Зелёный стрим, культурное общение!

— ...

За дверью, в кабинете директора, Цинь Юйчжао увидел ещё одного посетителя. Помимо рабочего стола, в кабинете стоял чайный столик, окружённый несколькими диванами. Диваны были огромными, юноше показалось, что для него такая мебель была бы как мини-кровать. Но сидевший на ней мужчина занимал всё пространство, и сиденье даже казалось ему тесноватым.

Ростом и телосложением он был даже внушительнее Си Синя. Мужчина обернулся, и его внешность поразила молодого человека.

«Красив», — было его первой мыслью. Но следом пришла вторая: «Пугающе красив».

Через высокую переносицу мужчины проходил шрам, заканчивавшийся у самого уголка глаза. Нетрудно было представить, что если бы нападавший приложил чуть больше усилий, мужчина

лишился бы левого глаза.

— Здравствуйте? — поздоровался он.

Крупный мужчина тут же встал. У него были тонкие губы и глаза с нависающим веком, что придавало его взгляду, устремлённому сверху вниз, суровое выражение. Цинь Юйчжао невольно напрягся и крепче прижал к себе драконью ящерицу.

Однако, в отличие от него, Один, казалось, совсем не боялся этого внушительного мужчины. Он лениво устроился в руках юноши, расслабленно покачивая хвостом.

Мужчина опустил взгляд. И в этих вертикальных зрачках он уловил нечто, что ему не понравилось... презрение.

Один, разумеется, презирал его. Войдя в кабинет, он сразу же почувствовал сильный запах звериной шерсти и определил вид этого самца. Да, в пищевой цепочке он занимал довольно высокое положение. Но что с того? Он — дракон.

Цинь Юйчжао увидел, как к нему протянулась широкая, сильная ладонь.

— Здравствуй, — голос мужчины был низким, но выражение лица — странным. — Я... большой кот, которого нужно хорошенько потискать.

Цинь Юйчжао на мгновение замер, сбитый с толку этим несоответствием внешности и слов. Лишь спустя секунду он понял, что это имя того самого тигра-зверочеловека, который заваливал его подарками в чате.

Топ донатов!

— Здравствуйте, здравствуйте. Как к вам обращаться? — тут же оживился юноша, высвобождая руку, чтобы пожать её.

От резкого движения Один подпрыгнул и недовольно посмотрел на их сцепленные руки.

— Можешь звать меня Мэн Чэ, — представился тигр.

Цинь Юйчжао назвал его братом Мэном и вдруг понял, что имя кажется ему знакомым. Поразмыслив, он вспомнил, где его слышал.

— Господин Мэн — один из самых известных предпринимателей в нашей провинции Оленя, — с улыбкой пояснил Ле Шэн.

Цинь Юйчжао с глубокомысленным видом кивнул. Утром он как раз видел Мэн Чэ в утренних новостях по местному каналу, которые показывали в столовой. Неудивительно, что лицо показалось знакомым!

Но что предприниматель здесь делает?

— Брат Мэн, вы пришли ко мне по какому-то делу? — прямо спросил Цинь Юйчжао.

— Я пришёл переманить тебя, — серьёзно ответил Мэн Чэ.

Цинь Юйчжао непонимающе моргнул.

Не обращая внимания на искажившееся лицо Ле Шэна, Мэн Чэ чётко и ясно изложил своё предложение:

— Я хочу нанять тебя в качестве личного массажиста. Зарплата — в три раза выше рыночной, график — сутки через сутки. Я также предоставлю тебе квартиру в центре города...

Он не успел договорить, и никто из присутствующих не успел до конца осознать его слова.

Цинь Юйчжао вдруг тихо зашипел.

— Ай! — он от боли опустил голову, глядя на того, кто был у него на руках. — Малыш, зачем ты меня кусаешь?

<http://bllate.org/book/15877/1423191>